

ГЛАВНОЕ – РИСУНОК

Воспоминания об отце

Сергей Цигаль

*В. Цигаль
Коктебель,
Тихая бухта
1998
Перо, угольный
карандаш*

Есть люди, одержимые страстью. Предметы, которыми они себя окружают, могут вызывать недоумение, иногда улыбку и даже зависть. Вот моя довольно взрослая дочка Мариэтта заставила всю комнату кукольными лягушками. Известный театральный режиссер (мы о нем обязательно напишем) не выпускает из рук карандаша. У некоторых читателей этого журнала куча роскошных дорогих ручек. А у моего покойного папы, Цигала Виктора Ефимовича, была всего одна. Обычная школьная авторучка с закрытым пером, стертым от постоянного использования. Чернила всегда покупались только черные в магазине «Школьник» на Старом Арбате. Во время поездок по стране или за границу ручка укладывалась в пластмассовый пенал для зубной щетки. Там же хранились тряпочка и черный угольный карандаш на восковой основе. Карандаши всегда французские, у нас таких не делали. Все это

хозяйство заворачивалось в целлофановый пакет, потому что отец был очень аккуратным человеком, а в самолете, под давлением, из тех старинных авторучек с резинкой для набора чернил содержимое выливалось в чемодан на вещи или в карман пиджака. (Так обычно происходит со мной – не все хорошее, к сожалению, передается по наследству.)

Под мышкой отец всегда носил небольшую папку писчей бумаги размером А4, иногда побольше, – плотной акварельной. К папке крепились только появившиеся тогда черные пружинные зажимы. А еще присутствовала маленькая раскладная скамейка очень сложной конструкции и с брезентовой сидущкой.

Сколько себя помню, отец всегда работал. Каждый божий день. Он рисовал в мастерской, в поездках, дома, в Коктебеле. Кроме того, ходил в студию И. А. Жданко, где с другими художниками

рисовал обнаженную модель. Обычно пером, с последующим созданием объемов, упомянутым карандашом или акварелью. Постановки бывали короткие пятиминутные, бывали подольше, а когда писали маслом, то и многочасовые.

В школе на уроках чистописания металлическое перо при определенном нажиме выдавало нужное утолщение в нужном месте. Нынче исчезли и эти перья, и деревянные ручки, и, слава богу, тяжеленные парты, в которые вставлялись чернильницы с мерзкими фиолетовыми чернилами. Перо ручки автоматической такими широкими возможностями не обладает, но все-таки толщину линии меняет. Обычной школьной ручкой отец создал огромное количество рисунков. Часть находится в музеях, большая — дома. Просматривая наследие, я вижу, как виртуозно он рисовал. И не важно чем. При появлении фломастера — фломастером. Много карандашом, акварелью, маслом. В основе всего лежал рисунок. Железной рукой проведенная линия. Хорошие учителя. Годы бесконечных тренировок. И, конечно, талант.

Лето, августовская жара, Коктебель. Собираемся в Енышары (Тихая бухта) на пляж. Виктор Ефимович надевает кепку с козырьком, рубашку с длинными рукавами, курточку, шорты, сандалии и носки. Такая экипировка для того,

чтобы комары-мухи не мешали работать. Мы с семьей и собакой располагаемся поближе к воде, загораем, купаемся и резвимся. Отец отходит в сторонку, устанавливает стульчик, раскрывает папку и рисует. Одной линией горизонт, мыс Хамелеон, море. И персонажи. Пляж дикий, народу много. Кто-то подходит и интересуется: «А рука (нога, нос и т. д.) будет?» Или недоволен, что его срисовывают. Отвечая на дурацкие вопросы, отец старенькой своей школьной ручкой создает, не побоюсь этого слова, небольшие рисованные шедевры. Пером — точный и выразительный образ, карандашом — тени, особенно сильные при ярком солнце. По прошествии многих лет легко узнаются все участники пляжных сборищ. И Люба, и мама, и маленькая Мариэтта, и, конечно же, Дуня. Я в обнимку с собакой. Чайки, наблюдающие за игрой в карты. Рыбаки. А еще друзья с их детьми и собаками. Внимательное перо фиксирует возрастные изменения здравствующих и тех, кого с нами нет.

Все рисунки хранятся в папках с надписями по годам. Нет уже и отца, а рисунки остались. Он и ученика воспитал, но я ушел в офорт, да и так виртуозно у меня никогда не получится. Мельчает народ. Отец всегда говорил: «Главное — рисунок, за приемчиками не спрячешься». Прячусь, а ругать теперь некому...

*В. Цигаль
Коктебель,
полдень
1984
Перо, сангина*

*В. Цигаль
Натурица
1976
Перо, угольный карандаш*

*В. Цигаль
Натурица,
студия И. А. Жданко
1980-е
Перо, черные чернила*

*В. Цигаль
Чайки в Тихой бухте
1994
Перо, угольный карандаш*

*В. Цигаль
Натурица
1982
Перо, черная акварель*

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.